

Москва
Театр
«Современник»
Менник

Иван-царевич зашел. — 2001. — 17 апр. — с. 7

В воскресенье театр отметил свое 45-летие премьерой спектакля «Еще раз о голом короле»

Григорий Заславский

ВЧЕРА в афише «Современника» значилась премьера спектакля «Еще раз о голом короле», театр второй вечер подряд принимал гостей и справлял свое 45-летие. Но 15 апреля, в день основания, в зале бывшего кинотеатра «Коллизей» на Чистопрудном бульваре, где, вдали от других московских театров, давно уже существует «Современник», собрались «самые-самые». Те, без кого этот театр никогда бы не родился, те, благодаря кому он существовал в первые бедные и в нынешние благополучные его же годы. Те, кто играл на его сцене, кто ставил, кто пишет о театре, кто помогает ему спонсорским или человеческим и дружеским участием. «Здесь нет ни одного случайного зрителя. Вам всем — низкий поклон», — сказала Галина Волчек, один из первооснователей театра и его художественный руководитель, выйдя на сцену перед занавесом и перед началом спектакля «Еще раз о голом короле». Ибо в первый раз спектакль был показан в воскресенье.

С одной стороны, вроде бы праздник, к тому же 45-летие театра совпало в этом году со Светлым Воскресеньем, а на душе все равно неспокойно, говорила Галина Волчек, — может быть, на роду этому театру написано переживать и мучиться оттого, что где-то гибнут солдаты и много других несчастий и бед вокруг. Волчек говорила просто и, может быть, поэтому очень проникновенно, так что у многих комок подкатил к горлу и невольно подступили слезы, когда она стала называть тех, кто не дождал до нынешнего праздника театра, и первым — основателя театра Олега Николаевича Ефремова. Зал зааплодировал, встал и не сиделся, пока назывались имена Евгения Евстигнеева, Галины Соколовой, Александра Вокача...

Затем она вызвала на сцену всю нынешнюю труппу, начиная с тех, кто только вступил в труппу и завершая первооснователями — Лилией Толмачевой и Игорем Квашой — и ветеранами, чья работа проходит за кулисами — директором театра Леонидом Эрманом, замдиректором и легендарным секретарем дирекции Ранисой Викторовной...

До спектакля позволили высказаться двум официальным поздравляющим — Юрию Лужкову и Михаилу Швыдкому. Было видно, что Лужков «Современник» знает и любит, любит и его художественного руководителя и относится к ним, если так можно выразиться обним, с нежностью и искренней симпатией. Держался раскованно, говорил хорошо. «Вот мы ходим в театр, — начал он. — И я часто задаю себе вопрос: зачем мы это делаем? Получить удовольствие, посмеяться, насладиться? Конечно. Но, я думаю, театр нам нужен, особенно в трудные времена, чтобы получить какие-то важные ответы. Те, без которых невозможно жить». Вспомнил деревянные лавки, памятные

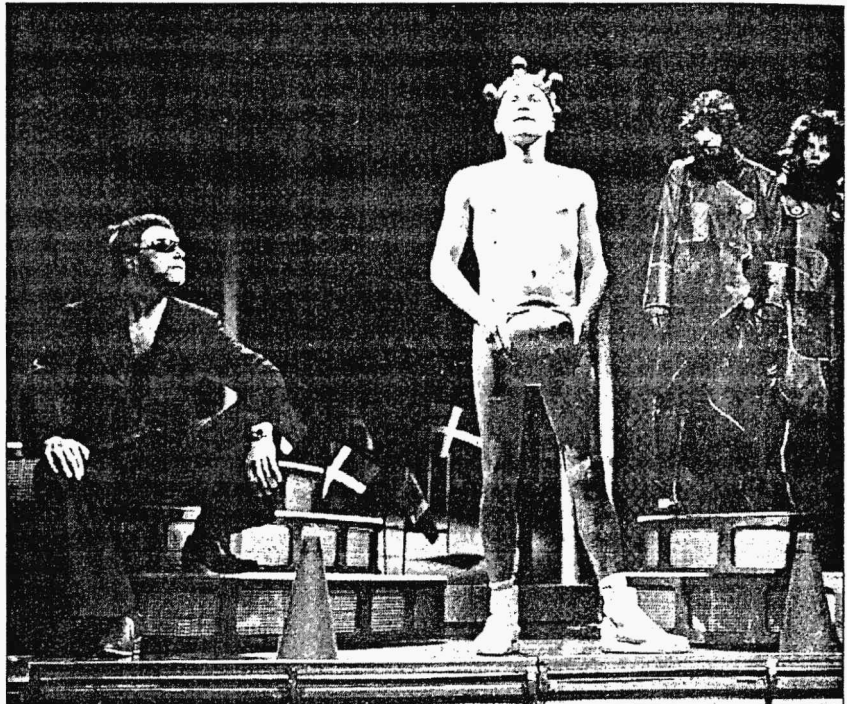
ему по бывшему кинотеатру «Коллизей» и сравнил их с нынешними удобными креслами. Юрий Михайлович определил те самые философские вопросы, на которые отвечает театр и назвал «Современник» «одним из таких театров, которые нам помогают». После этого на сцену вынесли потирающую корзину цветов и несколько папок с грамотами от московского правительства — Галине Волчек, Лилие Толмачевой и Игорю Кваше. Расцеловавшись с основателями театра, Юрий Михайлович вернулся в зал.

Его место заступил министр культуры Михаил Швыдкой. Известный театральный критик, доктор искусствоведения соста-

чек, со своей стороны, не раз сказавшая, что ничего общего не хочет иметь с нынешним Союзом театральных деятелей, и не скрывает, что одна из причин — «наличие» там, в СТД, Смельянского. И все это знают. И Швыдкой, конечно, тоже. Потому и передал свои «дар» не Волчек, а как-то эффектно вложив в руки не подозревавшей подвоха Лилии Толмачевой.

После этого все актеры «Современника» заняли места в зале и начался спектакль «Еще раз о голом короле». Надо еще сказать, что Галина Волчек успела заметить, как существенно было для нее приглашение на постановку сына Олега Ефремова Михаила

жет буксует. «на помощь» приходит «политическая прибавка». Кажется, Михаил Ефремов выжал из текста всю его возможную театральность, а молодые и среднего поколения актеры старались, как могли. (Дмитрий Жамойла, например, замечательно и, можно сказать, бесстрашно — но не бесстыдно! — играет голого Датского короля.) В какие-то минуты вспоминалось, что Михаил Ефремов — не только сын Олега Ефремова, но и внук великого оперного режиссера Бориса Покровского — так умело он выуживал и выстраивал музыкальную драматургию, одних «обрастая» в хор, а другим доверяя солирующие партии. Вероятно, что при всех возможных

Раз от разу все более голый король.
Фото Михаила Гутермана

вил свое выступление из нескольких театральных «шпильек». Начав за здравие: мол, редкий театр пройдет путь от XX съезда партии до Светлого Христова Воскресенья, — министр культуры довольно скоро стал говорить о «Современнике» в прошедшем времени. Все это завершил довольно-таки неуместный подарок. К юбилею «Современника» Михаил Швыдкой преподнес двухтомник, выпущенный к 100-летию Художественного театра. Неуместность (трудно поверить, что умысла тут не было) заключалась в том, что среди составителей этой «энциклопедии» значатся Анатолий Смельянский и Инна Соловьева, в самом начале книги написавшие, что «Современник» скончался достаточно давно, и немало сил прилагающих к тому, чтобы никакого «Современника» в нынешнем театральном обиходе не было. А Вол-

Ефремова, как не случайно и само «юбилейное» название, поскольку «Голый король» — одна из великих легенд «Современника».

«Не такая уж и сказка на темы Ханса Кристиана Андерсена и Евгения Шварца» (именно так обозначен жанр пьесы Леонида Филатова) вышла замечательно похожей на театральный капустник, которыми так славился «Современник» во все прежние годы. Нежелание обойтись просто капустником, вероятно, не совершенно выстрелило из голов постановщиков, и потому вышло нечто среднее между капустником и спектаклем-попурри на темы Андерсена. Шварца и наших серых будней (а во многом даже и наших вчера и позавчера). Но, вероятно, текст Филатова слишком литературен, в нем, строго говоря, довольно умозрительная драматическая идея занимает место драматического конфликта, там же, где со-

«но» и очевидно юбилейным характере спектакля он не потеряется и даже станет модным, поскольку Михаил Ефремов — в пору ли студии «Современник-2», в пору ли своих работ на Новой сцене МХАТа имени Чехова всегда умел оставаться современным и свое божественное окружение «пустить» на пользу общему театральному делу. Продираясь через все намеки и эвфемизмы стихотворного текста, он фантазирует над каждым словом, местами пересбаршивая в фантазии (заодно с режиссером Никитой Высоцким и автором сценария и костюмов Евгением Миттой), выдавая столько, сколько хватило бы, может, не на два, а на три-четыре спектакля. Но не Волчек виновата в том, что Михаил Ефремов заискивал без режиссерской работы. Она, наоборот, предложила ему поставить спектакль в нечужом ему театре «Современник».